

УДК 340

Терроризм и террористическая деятельность: вопросы соотношения, системный анализ и проблема совершенствования уголовно-правового и криминологического противодействия

Сидоров Б.В.

Доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье даётся понятие и характеристика признаков терроризма и его внешнего проявления – террористической деятельности, являющихся наиболее опасной формой идеологии и практики экстремизма, показано соотношение понятий «терроризм» и «террористическая деятельность», исследуются виды терроризма и деятельности, содействующей терроризму, рассматриваются вопросы ответственности за терроризм, террористическую деятельность и содействие этой деятельности, обосновываются авторские соображения по совершенствованию российского законодательства в сфере антитеррористической деятельности и практики предупреждения терроризма.

Ключевые слова: терроризм, террористическая деятельность, содействие террористической деятельности, экстремизм, экстремистская и антитеррористическая деятельность, террор, террористический акт.

Существуют такие чудовища в образе людей, которые готовы убивать ради удовольствия, доставляемого им убийством, ... ради того, чтобы насладиться приятным для них зрелищем умирающего в муках человека, чтобы слышать его жалобные стоны и вопли.

Мишель Монтень

Терроризм и его внешние проявления в деятельности террористов и в её необычайных последствиях представляют собой особую опасность для людей, их будущего, для дальнейшего существования цивилизованного человеческого общества.

Огромные материальные, моральные и людские потери понесли и несут, особенно в последние десятилетия, многие регионы и страны, где эта злобная «социальная чума» распространилась и диктует народам и государствам свои античеловеческие правила, законы жизни и свою идеологию ненависти и атавизма. Эта смертельная социальная болезнь прошла своей тяжёлой, беспощадной поступью и оставила печальные следы смерти, разрушения, морального разложения, беспорядка и произвола в Северной Африке (Тунис, Ливия, Египет и др.), на

Ближнем и Среднем Востоке (Ирак, Сирия, Йемен, Афганистан, Турция) и в ряде других государств, в том числе в Европе (Югославия-Косово, Хорватия, Сербия, Босния и Герцеговина, Украина) и США. Последняя пострадала от собственных недалёко-видных действий, в результате которых она создавала, обучала, вооружала и финансировала наиболее известные террористические группировки (Аль-Каида, ИГИЛ, и другие родственные им происламские формирования, преступные сообщества террористов) в Европе (Косово, Украина и др.) и в России (Северный Кавказ, Татарстан, Башкортостан). В памяти российских граждан ещё свежи террористические акты, которые были совершены на Северном Кавказе, в Москве, Волгодонске, Волгограде и в ряде других городов и населённых пунктов России,

в которых погибли, были ранены и искалечены десятки и сотни, а в целом тысячи ни в чём не повинных людей, был причинён огромный моральный и материальный вред прямым и косвенным жертвам этих жестоких преступлений.

В докладе Национального консорциума по изучению терроризма и ответов на него Мэрилендского университета (США) говорится, что только в 2012 г. были совершены 8500 терактов по всему миру, унесших из жизни 15,5 тыс. человек.

Шесть из семи наиболее опасных группировок террористов связаны с Аль-Каидой, которая, в свою очередь, всё больше сближается и координирует свою деятельность с наиболее мощной и наиболее опасной на сегодня террористической группировкой ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванта). Все эти группировки, включая правоэкстремистскую террористическую группировку неонацистского толка в Украине, создавались, финансировались, вооружались и поддерживались на политическом и дипломатическом уровнях разведками и руководством США, Великобритании, их союзников и зависимых от них государств. Последствия такой недалёковидной, по сути дела, террористической политики и опасной для человечества деятельности ощутили на себе, хотя это их до конца и не исправило, сами создатели и покровители террористических группировок, которые уже вышли или выходят из-под влияния своих «хозяев» и стали совершать террористические акты и на их территории.

Эти группировки и террористические государства опасны не только своей численностью, развитой и законспирированной сетью филиалов во многих регионах и странах, хорошей вооружённостью, своей человеконенавистнической идеологией, разрушающей сознание и добрые нравы в обществе, но и мощной финансовой базой, а сейчас и боеспособными вооружёнными силами (ИГИЛ, Аль-Каида и связанные с ними группировки на Ближнем Востоке), позволяющие им совершать вооружённую агрессию против суверенных государств (примеры вооружённой агрессии против Ирака и Сирии ИГИЛ, стремящихся воссоздать Арабский халифат), вести карательные операции против других суверенных государств (агрессия США в Ираке, Югославии) или против своего народа (пример карательной операции, т.н. «АТО», украинской хунты и т.н. «Правого сектора» на Юго-Востоке Украины).

Совокупный бюджет в сфере терроризма по весьма скромным подсчётам разных исследователей составляет около 20 млрд. долларов (не считая сегодняшнего наиболее крупного бюджета ИГИЛ).

Насчитывается более сотни различных понятий терроризма, но унифицированного его понятия еще не выработано. Это позволяет США, Великобритании и их сателлитам затевать дипломатические «игры» в рамках ООН с признанием тех или иных

группировок и государств, использующих в своей практической деятельности террор и агрессию, в качестве террористических, в зависимости от того, насколько их деятельность соответствует интересам США.

В основе определения понятия «терроризм» лежит понятие «террор» (от лат. *terror* – страх, ужас). Исходя из этого, «терроризм» толкуется как идеология, политика и практика устрашения, запугивания противников (по тем или иным «основаниям») посредством крайних мер (насилия, физического уничтожения, угроз насилием или уничтожением или иного опасного принуждения), связанных с жестокостью, для достижения политической, идеологической, корыстной и иной цели. В террористической деятельности террор используется по той причине, что он позволяет посеять в обществе панику, состояние страха и тревоги [1, с. 796].

Понятия «насилие» – физическое принуждение; притеснение, беззаконие, нарушающие личную неприкосновенность [1, с. 393] и «физическое уничтожение» – прекращение существования кого-либо, истребление [1, с. 834] как способы, используемые в преступной деятельности террористов, характерны также для «агрессии» – незаконного применения вооруженной силы одним государством против другого государства и его граждан [1, с. 18] и для «геноцида» – истребления отдельных групп населения, целых народов в мирное или в военное время по расовым, национальным или религиозным мотивам [1, с. 128]. Исходя из этого, террористическими группировками и государствами следует признавать те из них, которые придерживаются идеологии и практики террора, заключающегося в насилии, истреблении других народов и государств, использующих другие крайние меры и жестокость, включая развязывание и ведение агрессивной войны, геноцид, для достижения политической, идеологической и иной социально-опасной цели.

Начиная с 1996 г., термин «терроризм», несмотря на свою неполную правовую определенность, широко используется в официальных международно-правовых документах ООН и других международных структур.

Среди международных правовых актов различного уровня (ООН, региональные, межгосударственные, межправительственные и др.) и характера (многосторонние или двусторонние), направленных на противодействие терроризму, следует выделить: Меры по борьбе с международным терроризмом (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Гавана, 27 августа – 7 сентября 1990 г.); Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 13 апреля 2005 г. №: A/ Res/59/290, 91-е пленарное заседание); Декларация о мерах по лик-

видации международного терроризма (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1994 г. № 49/60); Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Нью-Йорк, от 15 декабря 1997 г.); Европейская конвенция о пресечении терроризма (Страсбург, 27 января г. № 90); Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 16 мая 2005 г. № 196); Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) и некоторые другие.

В п. 1 ст. 2 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г., например, говорится о том, что к террористическим относятся «деяния, направленные на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимавшего активного участия в военных действиях в ситуации вооружённого конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, когда цель такого деяния, в силу его характера или контекста, заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения» [2, с. 368].

В рамочном решении о борьбе с терроризмом, принятом в декабре 2001 г. Советом Европы, террористические преступления определяются как «преднамеренные действия, которые, в силу своей природы или содержания, могут нанести серьёзный ущерб стране или международной организации в том случае, если они совершены с целью устрашения населения или незаконного склонения правительства или международной организации к исполнению или воздержанию от исполнения какого-либо действия, или серьёзной дестабилизации или разрушения основных политических, конституционных, экономических или социальных структур страны или международной организации».

Определение терроризма, данное в ст. 1 Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г., во многом повторяет соответствующие положения Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г. Однако в нём содержатся положения, говорящие о том, что «мишенями» террористов являются не только люди, но и материальные объекты, которым наносится «значительный ущерб», и о том, что их целью может быть также нарушение общественной безопасности. При этом ничего не сказано об угрозе совершения таких действий, хотя реально такая угроза (насилием, расправой и т.п.) встречается довольно часто, дополняя крайние меры, применяемые террористами [2, с. 382]. Тому многочисленны примеры захвата заложников, похищения и пыток, а нередко и убийств граждан, недовольных засильем и бесчинствами фашистов и других реакционных и бандитствующих

сил в Украине, угрозы расправой и уничтожением имущества активистов протестного движения в Киеве и на юго-востоке этой страны, бомбардировки городов и других населённых пунктов Донбасса, убийства и ранения их мирных жителей во время карательной операции правящей хунты против воставшего там народа.

Если какое-то государство (его правящая верхушка) участвует в террористической деятельности на территории другого государства, совершая против него вооружённую агрессию, или проводит карательную операцию против своего народа, ставя своей целью уничтожение не только повстанцев, но и мирного населения, т.е. осуществляет геноцид путём «зачистки» территории от проживающих там людей, оно действует как террорист. «Американский империализм», как бы ни посмеивались над этим термином некоторые «заблудшие в политике души», в лице правящих кругов США, озабоченных гегемонистскими устремлениями – попытками установить мировое господство после распада СССР, в последние десятилетия ведёт себя как государство-террорист, совершая агрессию против Ирака, Югославии и ряда других стран. Учитывая его мощь и влияние в мире, в Организации Объединённых Наций, привлечь такого «террориста-исполина» к ответственности сейчас практически невозможно. Но правильно оценивать его международную криминальную деятельность публично необходимо, чтобы человечество могло понять и определиться в том, насколько господствующая в политике и в международной практике идеология и пропаганда управляемого насилия и хаоса противоречит международному правопорядку и международной безопасности. Украинская правящая верхушка, поддерживаемая гегемонистами США, не оглядываясь на международные правовые нормы и совесть, также ведёт себя как террорист, осуществляя геноцид своих же граждан, которые не прогнулись перед откровенными нацистами и человеконенавистниками, встав на защиту своих жизней, чести и достоинства.

Если террористической деятельностью занимаются физические лица или группы лиц, они должны привлекаться к ответственности в соответствии с национальным уголовным законодательством.

К сожалению, УК РФ не предусмотрел чёткую систему уголовной ответственности за терроризм из-за нечёткого определения в законодательстве этого понятия и понятий «террористическая деятельность», «содействие террористической деятельности» и некоторых других или связанных с ними, близких им понятий.

Исследователи выделяют следующие признаки (отличительные особенности) терроризма:

1) Ярко выраженную идеологическую составляющую, которая позволяет отличить преступления террористического характера и направленности от

«обычных» преступлений, совершаемых, скажем, ради наживы. Террористические преступления совершаются главным образом ради какой-то идеи, провозглашаются актами борьбы за какие-то идеалы. В отличие от революционной идеологии истинных борцов за социальную справедливость и социальный прогресс доктрины, на которых базируется экстремистско-террористическая деятельность, различаясь по своему содержанию, непременно исходят из превосходства собственной группировки (преступной организации или преступного сообщества) – национальной, религиозной, политической или смешанной – и её системы ценностей. Предполагается, что конечным результатом такой деятельности будет не только признание всеми идеи превосходства данной группировки, но и следование её идеалам, а также уничтожение всех тех, кто отказывается это делать. Иными словами, мотивация, толкающая людей на осуществление террористической деятельности, находится в области идеологии и своеобразной перевёрнутой античеловеческой морали, заключающихся в политике и внедрении в сознание, а во многом и на бессознательном уровне (например, с помощью околорелигиозных догматов и иного внушения) идеи превосходства соответствующей группы «избранных» и господства её морально-ценностных ориентаций;

2) Ближайшей целью действий, совершаемых в рамках террористической деятельности, является устрашение как наиболее эффективный, по мнению террористов, способ психического воздействия на международное сообщество, государство, общество и их структуры для достижения своих основных перспективных целей;

3) В качестве основного средства достижения ближайшей и конечной целей в террористической деятельности выступает насилие (наиболее опасные его формы) и угроза применения такового. Террор, состоящий из крайних форм насилия и бессмысленной жестокости, способен с большей вероятностью посеять в обществе состояние страха и тревоги. Нарастание терроризма во многом – ответ на грубое вмешательство в дела стран и народов со стороны «привилегированных» государств (преимущественно США) и их объединений (НАТО, ЕС), их разведок и общественно-политических сил террористической направленности;

4) Террористическая деятельность носит группово-центрический характер, предполагающий преобладание групповой идентичности и слабую выраженность индивидуально-эгоистической идентичности;

5) Ксенофобия, т.е. неприятие людей иной национальности и (или) культуры, нетерпимость и даже ненависть к какому-либо или чему-либо «чужому», непривычному («страх инакости») [1, с. 311], является обязательной составляющей эмоционально-

психической структуры (сферы) личности экстремиста-террориста. В ней отмечается ориентация на насилие и устрашение («москаляку на гиляку» – у неофашистов Украины или полное уничтожение иноверцев и всех прошлых достижений культуры – у ИГИЛовцев), наличие выраженного «параноидного радикала», приверженность к какой-либо социально-негативной идеологии, вплоть до фанатизма, замкнутого на идее превосходства собственной группы и её системы ценностей («групповой нарциссизм»).

Деятельность, в которой проявляется терроризм, направлена на совершение отдельных и системы актов поведения, характеризующихся вышеуказанными признаками, посредством воздействия на поведение должностных лиц государства или международной организации и связана с причинением глобального вреда международным отношениям, правопорядку и безопасности человечества, отдельных стран и регионов мира. В этой связи террористический акт следует рассматривать лишь как конкретный вид террористической деятельности, как самостоятельное террористическое преступление, являющееся одним из основных и наиболее опасных способов осуществления террористической деятельности, хотя в содержании этого состава преступления (ст. 205 УК РФ) указываются признаки, присущие любой террористической деятельности. В первоначальной редакции ст. 205 УК РФ указанный состав преступления определялся как «терроризм». Именно с террористического акта начинается изложение системы террористических преступлений в УК РФ и только в ст. 205 УК РФ указываются основные признаки терроризма.

«Террористический акт» следует толковать как «отдельный поступок», отдельное проявление терроризма [1, с. 21], как конкретный случай и вид террористической деятельности. Судя по содержанию ст. 205.1 УК РФ, под террористическим актом законодатель понимает определённый вид террористических преступлений, предусмотренных также ст.ст. 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ.

Более широкое, по сравнению с террористической деятельностью, понимание терроризма позволило законодателю выделить в УК РФ состав «содействие террористической деятельности», куда, согласно ст. 205.1 УК РФ, вошли такие действия, как склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из вышеуказанных террористических преступлений, а также вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из них, а равно финансирование терроризма и пособничество в совершении преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ. Согласно примечания 1 к ст. 205.1 УК РФ к «террористическим преступлениям», помимо террористической деятельности и содействия такой деятельности, относятся также

«публичные призывы к осуществлению террористической деятельности» и «публичное оправдание терроризма» (ст. 205.2 УК РФ), составы «незаконного обращения с ядерными материалами или радиоактивными веществами» (ст. 220 УК РФ) и «хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ» (ст. 221 УК РФ). Оказание же финансовых услуг для обеспечения организованной группы, незаконного вооружённого формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных для совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, рассматривается как «содействие террористической деятельности». Законодатель как будто «забыл», что признал террористическими преступления, предусмотренные ст.ст. 208, 220 и 221 УК РФ, и то, что он ввёл в УК РФ составы «организации террористического сообщества и участия в нём» (ст. 205.4 УК РФ) и «организации деятельности террористической организации и участия в деятельности такой организации» (ст. 205.5 УК РФ), которые являются специальными нормами по отношению к общей, предусмотренной ст. 210 УК РФ.

Помимо этого, в УК РФ была внесена норма, предусматривающая ответственность за «прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности» (ст. 205.3 УК РФ), которую можно рассматривать как «приготовление к террористической деятельности» или к совершению преступлений, которые составляют её в своей совокупности. Вместе с преступлениями, предусмотренными ст.ст. 205.2, 205.4 и 205.5 УК РФ, данное преступление входит в группу преступлений, которые следует признать «приготовлением к террористической деятельности».

Законодатель должен провести логический анализ и последовательную систематизацию уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за террористические преступления, провести не только оптимизацию всей их системы, но и конструкцию ряда этих норм, определив их соотношение с другими нормами, с близкими или родственными с ними нормами.

В литературе, посвящённой исследованию данной темы, выделяются следующие виды терроризма, проявляющегося в террористической деятельности:

1) международный – терроризм транснациональных организаций, сообществ и других организованных объединений (ИГИЛ, Аль-Каида и др.);

2) национальный (сепаратистский) – терроризм, инициируемый и организуемый преимущественно жителями национальных образований, многие из которых являются или являлись участниками организованной преступной деятельности (в сфере экономической, должностной, против основ кон-

ституционного строя и безопасности государства, против конституционных прав и свобод человека и гражданина и др.). Террористы при этом рассчитывают на отделение от страны, поддержку из-за рубежа, вхождение во власть новых государств, распоряжением их национальным достоянием и уход от ответственности за совершённые ими преступления [3, с. 10-12];

3) религиозный, прежде всего исламский – терроризм религиозных фанатиков, именуемый «исламским фашизмом», нередко связанным с возрождением Арабского халифата и (или) доминированием в государстве, регионе или даже в мире одной господствующей религии [4, с. 94-96];

4) националистический, прежде всего «нацистский» или «национал-фашистский» терроризм, сторонники и участники которого ставят своей целью образование самостоятельного государства для своей этнической группы, сравнивая своё движение с «национальным освобождением» [5, с. 12-17];

5) национально-религиозный (смешанный), наиболее опасный, воинственный и человеконенавистнический – терроризм (фашизм), организаторы и участники которого осуществляют деятельность на основе идеологии ненависти к другим нациям (национальностям) и религиям (религиозным течениям внутри определённой религии). Наиболее значимыми проявлениями этого вида являются «правые силы» (бандеровцы, майданщики в Украине после февральского переворота в г. Киеве) и ИГИЛовцы – приверженцы арабского национализма и исламского фашизма;

6) анархистский – терроризм анархистов, носящий международный характер [6, с. 65-70];

7) социально-экстремистский – терроризм экстремистов, которые признают террористическую деятельность как наиболее эффективный способ изменения социальной ситуации в желаемом ими направлении (терроризм левых и правых экстремистов) [7, с. 26-33];

8) политический или политико-экстремистский – терроризм, имеющий целью оказать влияние на власть и политических лидеров, проводимую ими политику и изменить их политические действия и властные решения [8, с. 6-9].

Терроризм сам по себе и отдельные его виды так или иначе носят политический характер и направленность, имеют целью оказать влияние на деятельность и решение органов власти или международных организаций и их политических лидеров. Поэтому выделение политического терроризма, как отдельного (особого) вида, едва ли целесообразно.

Учитывая, что терроризм по своему характеру и способу практического проявления всегда связан с насилием, угрозой насилия или применения других крайних мер принуждения и жестокости, едва ли целесообразно включать его в систему «экономиче-

ский терроризм», т.е. дискриминационные экономические действия, имеющие целью оказать влияние на экономических конкурентов, социальные группы и слои населения, на государство и их лидеров ради достижения конкретных экономически выгодных для террористов решений [9, с. 127]. Незаконные (в обход ООН, Совета безопасности ООН) «санкции» экономического и политического характера в отношении России, осуществляемые США и ЕС, носят характер «холодной войны» или «агрессии», но не терроризма.

Правомерно выделяются в литературе такие виды терроризма, как «государственный» и «экстремистских группировок». Если в первом случае в качестве коллективного террориста выступает определенное государство (например, США как мировой жандарм при осуществлении неспровоцированной и несанкционированной военной агрессии против Ирака, Югославии и др. государств или современная Украина при осуществлении геноцида своих граждан на юго-востоке страны) или группа государств (например, НАТО при нападении на тот же Иран и Югославию или Ливию), то во втором случае террористы принадлежат к частным структурам транснациональных преступных организаций (Аль-Каида, ИГИЛ) либо национальных преступных сообществ (ЭТА в Испании или Ирландская революционная армия в Великобритании, Курдская рабочая партия в Турции).

Вполне правомерно выделение «информационного терроризма», при осуществлении которого происходит прямое воздействие на психику и сознание людей через средства массовой информации, прежде всего через «помойку» Интернета, в целях устрашения массы населения для формирования нужных террористам мнений, направленных на поддержку соответствующей террористической деятельности и прямое участие в ней (например, ролики ИГИЛ в Интернете со снимками одиночных и массовых казней иноверцев и инакомыслящих) [10, с. 26-30].

В соответствующих международных правовых актах и национальном законодательстве некоторых зарубежных государств закреплены такие виды терроризма, как «ядерный», «бомбовый», «бактериологический» и «химический».

В настоящее время наблюдается формирование глобальных террористических сетей, связанных с подготовкой террористических акций; отмечается проникновение террористов и их пособников в государственные, религиозные и общественные структуры; создаются инфраструктуры террористических группировок, в том числе по финансированию террористической деятельности; заметной стала тенденция подготовки всё более масштабных террористических акций (недавние теракты в Турции и Франции); всё большее количество молодых людей, в том числе в Европе, странах СНГ и в России, втя-

гивается в террористические группировки и даже воюет на Ближнем Востоке на стороне террористов. Всё это свидетельствует о том, что принимаемые в рамках закона меры борьбы с терроризмом, прежде всего с сепаратистским и исламским не дают желаемых результатов.

И в самом деле... Масштабы «исламского» терроризма (фашизма) с доминированием в нём арабского националистического фактора постоянно увеличиваются, растёт число террористов, исповедующих околомусульманскую религиозно-фашистскую идеологию и агрессивную практику насаждения этой идеологии по всему миру, ведущих захватническую войну на Ближнем Востоке. Организаторы этой масштабной террористической деятельности далеко не всегда выявляются либо не привлекаются к уголовной ответственности, многие из них находятся в тех странах, из которых их экстрадиция или невозможна, или максимально затруднена. Многие участники террористических организаций (сообществ) были не всегда разумно и справедливо амнистированы. К уголовной ответственности привлекались и осуждались лишь исполнители и некоторые организаторы конкретных террористических актов и других террористических преступлений, локальных подразделений террористических структур. Сравнительно нечасто удаётся предотвратить или пресечь террористическую деятельность на этапах «прохождения обучения в целях осуществления террористической деятельности» (ст. 205.3 УК РФ), «организации террористического сообщества и участия в нем» (ст. 205.4 УК РФ) или «организации деятельности террористической организации и участия в деятельности такой организации» (ст. 205.5 УК РФ). Для успешного раскрытия деятельности такой организаций (сообществ) и преступлений террористической направленности и пресечения финансирования террористических группировок правоохранительные органы должны объединиться и вести согласованную борьбу с этим социальным злом и с финансированием террористов. Необходимо блокировать деятельность структур финансовой поддержки, заморозить активы и ограничить доступ на российские рынки тех коммерческих организаций и юридических лиц, которые отказываются от взаимодействия с Россией в вопросах выявления и замораживания активов террористических организаций (сообществ) [11, с. 242-243]. Согласованная антитеррористическая деятельность могла бы существенно повысить её эффективность и позволила бы сохранить большое количество жизней, материальных и культурно-исторических ценностей. Это требует строгого соблюдения и применения международных договоров, направленных на борьбу с международным и национальным терроризмом.

Терроризм – не только проявление организованной преступности в России, но и результат деятель-

ности международных террористических структур или фактическое проявление внешней агрессии («суррогатной войны»). В составе организованных вооружённых формирований, действующих в Северо-Кавказском регионе, принимали и принимают участие много иностранных граждан и лиц без гражданства.

Одна из основных причин развития международного терроризма – усиление процессов односторонней глобализации в мире, проводником которой являются США и руководимый ими блок НАТО. По мере нарастания силы и жестокости, с которой миру насаждаются единые нравственно-культурные, мировоззренческие и поведенческие стандарты, вопреки традициям, культурам и религиям других стран и народов, возрастает ответная реакция на это, выражающаяся в агрессивном, во многом адекватном противодействии процессам т.н. «цивилизованной» нивелировки и грубому вмешательству в уклад, традиции и обычаи других народов и культур. Рост терроризма – во многом ответ на грубое вмешательство в дела стран и народов со стороны некоторых государств и их сателлитов [11, с. 241] и служит определённым оправданием и рекламой наиболее опасных видов терроризма.

Однако в международных нормативных правовых документах подчёркивается, что терроризм ни при каких обстоятельствах не может быть оправдан соображениями политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного характера, а лица, виновные в совершении террористических преступлений, должны привлекаться к ответственности в соответствии с законом и им следует назначать наказание с учётом тяжести совершённых преступлений, их особой общественной опасности и транснационального характера.

К сожалению, основополагающий нормативный правовой акт в национальном законодательстве России в сфере противодействия терроризму – Федеральный закон от 6 марта 2006 г. в значительной его части нуждается в совершенствовании. Здесь законодатель: во-первых, все действия, которые он относит к террористической деятельности, связывает с террористическим актом, понимая под ним не отдельный (особый) вид террористической деятельности, а всеобщий способ реализации идей терроризма в практической деятельности террористов (теракт в широком смысле); во-вторых, перечисляя конкретные действия, составляющие в целом, по его мнению, террористическую деятельность, он не подразделяет их на те, которые следует признать основными, собственно террористическими деяниями (преступлениями), и деяниями, содействующими террористической деятельности (террористическим преступлениям); в-третьих, терроризм и террористическая деятельность упоминаются здесь как тождественные, совпадающие понятия; в-четвертых, он

не даёт базового определения понятия терроризма. Бессистемный подход законодателя в основополагающем федеральном законе в этой сфере противодействия к изложению положений, которые должны были находиться в основе определения терроризма и дифференциации уголовной ответственности за него, не позволил избежать недостатков при составлении системы и конструировании отдельных составов преступлений, предусматривающих в УК РФ ответственность за терроризм, соучастие в террористических преступлениях, содействие террористической деятельности и неоконченную террористическую деятельность. Это главный недостаток действующего национального законодательства России в области борьбы с терроризмом и террористической деятельностью.

Не все преступления, отнесённые законодателем к террористическим, могут рассматриваться как терроризм или террористическая деятельность. Например, преступления, предусмотренные ст. 208 или ст. 211 УК РФ, которые, согласно ст. 205.1 УК РФ, признаются террористическими (как вид террористической деятельности), могут относиться к таковым, если они и по способу совершения деяния (террор), и по своей направленности («в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций или воздействия на принятие ими решений») соответствуют террористическим, как и преступные сообщества, организации, формирования или группировки, о которых говорится в ст.ст. 208-210 и ч. 3 ст. 211 УК РФ. Законодатель непоследователен в этом и сам признаёт в ч. 4 ст. 211 УК РФ, что преступление, предусмотренное данной уголовно-правовой нормой, становится наиболее опасным, если оно «сопряжено с совершением террористического акта либо иным осуществлением террористической деятельности»; в ч. 1 и 2 ст. 282.2 УК РФ, что экстремистскими могут быть признаны организации, занимающиеся экстремистской деятельностью, «за исключением организаций, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации, признаны террористическими». Последнее положение подтверждается также в ст.ст. 205.4 и 205.5 УК РФ.

Таким образом, не всякое преступление, предусмотренное, например, ст.ст. 208, 211, 220 и 221 УК РФ, следует признавать террористическим и не всякая экстремистская деятельность может рассматриваться как деятельность террористическая. Законодатель должен однозначно и ясно донести эту мысль до граждан и правоприменителя.

Вызывает недоумение та лёгкость (безответственность) законодателя, которую он проявляет при формулировке названий таких близких по своей природе и законодательной конструкции составов преступлений, как: «организация преступного сообщества (преступной организации) или участие

в нём (ней)» (ст. 210 УК РФ); «организация террористического сообщества и участие в нём (ст. 205.4 УК РФ); «организация экстремистского сообщества» (ст. 282.1 УК РФ); «организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации» (ст. 205.5 УК РФ); «организация деятельности экстремистской организации» (ст. 282.2 УК РФ).

Терроризм, по мнению Г.Й. Шнайдера, находит своё объяснение прежде всего в социальной и политической дезорганизации общества, которая создаёт основу для групповых процессов в развитии террористической деятельности [12, с. 442]. Нерешённость национальных, религиозных и иных социальных проблем, которые имеют для данной национальной, религиозной или иной социальной группы важное значение, связаны с её самооценкой, представлениями о себе, с её духовностью, фундаментальными ценностями, традициями и обычаями, является одной из основных причин терроризма, особенно при обострении межнациональных или религиозных конфликтов, когда возникает взаимное неприятие, ненависть или иное враждебное чувство, исключающее компромисс. При этом утрачивается общая духовность, цементирующая мораль и психологию всех национальностей, религий и рас, объединяющая их в один народ (например, советский народ). Социально-экономические причины, выраженные в вопиющем социальном неравенстве и несправедливости, на которые наслаиваются другие обстоятельства, окрашиваются в определённые политические, идеологические, национальные, религиозные и нравственно-психологические «цвета», укрепляя террористическую направленность соответствующих групп, слоёв общества и их представителей.

Сегодня терроризм, по словам Ю.М. Антоняна, «это не только столкновение религий, наций, цивилизаций, но и антагонизм между бедностью нередко потенциально богатых регионов и богатством развитых стран. Но и здесь движущей силой выступает не столько сама бедность, сколько ощущение её как величайшей социальной несправедливости» [13, с. 337].

Некоторые страны и социальные слои населения, обладающие высоким уровнем благосостояния и культуры, к которому они пришли за счет эксплуатации слабых и зависимых стран и народов, имея политическую, экономическую и военную мощь или иные возможности, диктуют свою волю последним. Они вызывают у первых враждебные чувства, наделяются чертами опасного и вероломного врага, которого можно победить только скрытно, путём террористических действий. Этот враг, по убеждению, террористов, недостоин иного к себе отношения. Как утверждает Г.Й. Шнайдер, «терроризм – это процесс обезчеловечения людей... Террористы нечув-

ствительны к страданиям своих жертв, дистанцируются от них и заранее определяют своё преступное поведение, причиняющее вред жертвам. Для них жертвы терроризма – это в лучшем случае предметы торга, инструменты для достижения цели» [12, с. 443]. Террористы не могут устанавливать и поддерживать нормальные человеческие отношения и в своих неудачах в основном винят общество или (и) международное сообщество. С этим во многом можно согласиться. Чтобы внести необходимый перелом в процесс противодействия терроризму, следует изменить общественные отношения внутри национальных государств и отношения государств и народов между собой на международном уровне на принципах равенства, справедливости и гуманизма, исключив гегемонизм и однополярность мира.

Если какая-то страна (чаще США) или группа стран (страны Западной Европы, блока НАТО во главе с США) поддерживают терроризм, используя его в своих глобальных интересах (например, поддержка США террористов Талибана в Афганистане, Аль-Каиды и ИГИЛА на Ближнем Востоке), борьба с террористами существенно затрудняется. Нужна координация усилий всех государств и народов в рамках ООН и других международных организаций в борьбе с этим человеконенавистническим явлением.

Нужны международные санкции в отношении стран, помогающих террористам, которые или невозможны, или затруднены в тех случаях, когда экономическая, политическая выгода или иные глобальные интересы такой мощной сверхдержавы, как США, преобладают над интересами жертв терроризма и соображениями международной безопасности.

«Средства массовой информации, – пишет Г.Й. Шнайдер, – никоим образом не должны способствовать терактам ни путём прямого вмешательства, ни их смакованием, ни их утрированием и драматизацией» [12, с. 445]. К сожалению, «западные» СМИ (послушные руководству США и стран НАТО) прибегают к откровенной лжи, дезинформации и искажению фактов при освещении антитеррористической деятельности России внутри страны и за её пределами (например, в Сирии).

Государство становится крайне уязвимым в случаях согласия на существование в нём терроризма, терпимости к его идеологии и практической (террористической) деятельности. Однако применение насилия не должно быть основным, тем более единственным средством решения национальных, религиозных и иных социальных конфликтов в обществе и в мире.

Терроризм – симптом неблагополучия в социальной, экономической, идейно-нравственной, культурной и политической сферах общества, поэтому устранять надо само это неблагополучие. Нужно, чтобы подрастающие поколения воспитывались на

занятиях политикой, философией и историей, подводить молодёжь к критическому отношению к государству, к развитию позитивных общественных процессов в мировой и отечественной истории. Взрослые обязаны постоянно заботиться о молодёжи и оказывать на неё положительное духовное влияние. К тем, кто поддерживает террористов, симпатизирует им и оправдывает их, необходимо проявлять твёрдость, строго их наказывать, отделяя от них тех, кто ведёт споры и дискуссии в рамках демократических и правовых норм. Без поддержки террористов и одобрительного отношения к ним социального окружения национальный и религиозный терроризм был бы невозможен.

Предупреждение терроризма предполагает разработку и реализацию комплекса мер политического, идеологического, социального, экономического, организационного, информационного, психологического и культурно-воспитательного характера. Оно должно быть направлено прежде всего на устранение и неуклонное снижение криминогенного потенциала причин и условий, способствующих совершению террористических преступлений.

Неэффективная борьба с транснациональной или национальной организованной преступностью, «отмыванием» преступных доходов и другими сопутствующими коррупцией преступлениями, с должностной коррупцией, наркобизнесом и т.п. делает страну и международное сообщество доступной и желательной обителью как для «своих», так и мигрирующих террористов. Без интернационализации борьбы с терроризмом, особенно в тех случаях, когда он приобрёл транснациональный характер, на уровне отдельных государств успешное противодействие ему невозможно.

Мы живем в условиях войн и военных конфликтов, которые развязывает по большей части крупнейшая террористическая держава (США) с целью установления мирового господства или отдельные государства (например, современная Украина) против своего народа с целью укрепления националистической (фашистской) идеологии и порядка, и в интересах своего патрона (в данном случае США), а также отдельные мощные террористические группировки (например, ИГИЛ в союзе с Аль-Каидой и другими, примкнувшими к ним террористическими объединениями исламского толка на территории Ирака, Сирии и других стран Ближнего Востока), в условиях непрерывных вспышек социальной, национальной, религиозной и расовой вражды, которая ведёт к ещё большему разгулу терроризма.

В этих условиях следует принять такой международно-правовой акт, в котором терроризм в любом его проявлении и виде был бы признан преступлением против человечества, не имеющем сроков давности, как основание невозможности освобождения

преступников-террористов от уголовной ответственности. К сожалению, даже резолюция, предложенная Россией о признании ИГИЛа международной террористической организацией, с которой следует бороться сообща всем международным сообществом, была заблокирована в Совете Безопасности ООН США и её сателлитами. В новом международно-правовом документе важно установить «ответственность государства за проведение политики, направленной на поддержку международного терроризма, террористических организаций и лиц, совершивших или подготавливающих террористические акты» [13, с. 354]. Здесь должно быть подтверждено, что государства самостоятельно или совместно с другими государствами вправе принимать меры военного характера в отношении поддерживающего международный терроризм государства только с санкции Совета Безопасности ООН [13, с. 354].

Противодействие терроризму должно осуществляться с учётом разумного и целесообразного понимания соотношения свободы и необходимости, свободы и безопасности, общественного и личного интереса при жёстком социально-правовом контроле.

Литература:

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.
2. Комментарий к ФЗ О борьбе с терроризмом / В. Коряковцев, К. Питулько – СПб.: Питер, 2003. – 416 с.
3. Борисов С.В. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма // Российский следователь. – 2007. – № 19. – С. 10-12.
4. Анисимов Ю.Н., Костыря Е.А., Максина С.В. Терроризм и факторы, способствующие его распространению // Юридический мир. – 2004. – № 8-9. – С. 94-96.

5. Паненков А.А. Борьба с преступлениями террористического характера в России и проблемы реагирования на них в 2011 году // Военно-юридический ж-л. – 2012. – № 9. – С. 12-17.
6. Антонов А.Г. Террористический акт: вопросы освобождения от уголовной ответственности // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2010. – № 3. – С. 65-70.
7. Вишняков Я.Д., Бондаренко Г.А., Васин Е.Г., Грацианский Е.В. Основы противодействия терроризму. – М.: Академия, 2006. – 240 с.
8. Горбунов Ю.С. Терроризм: виды и систематизация // Закон и право. – 2007. – № 3. – С. 6-9.
9. Луков В.В. Международный терроризм: новые подходы российских учёных: об актуальных проблемах общественного противодействия терроризму: в помощь законодателям, студентам, военнослужащим и предпринимателям. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 328 с.
10. Иванов И. Реформирование нормы о содействии террористической деятельности // Уголовное право. – 2010. – № 5. – С. 26-30.
11. Мясников М.А. Терроризм как угроза общественной и международной безопасности // Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия / Сб-к научн. трудов под ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов, Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции: Сателлит, 2005. – 321 с.
12. Шнайдер Г.Й. Криминология / Пер. с нем. – М.: Прогресс: Универс, 1994. – 504 с.
13. Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. – М.: Логос, 2004. – 448 с.

Terrorism and Terrorist Activities: Correlation, System Analysis and Improvement of Criminal and Criminological Countermeasures

B.V. Sidorov

Kazan (Volga Region) Federal University

The paper dwells upon the notion and characteristics of terrorism and terrorist activity which are the most dangerous forms of ideology and practice of extremism. The author shows the correlation between the notions of “terrorism” and “terrorist activity”, analyzes types of terrorism and activities, promoting terrorism, and reflects upon responsibility for terrorism, terrorist activities and promotion of terrorism. As a result, the ideas concerning improvement of Russian legislation with regard to counterterrorism and terrorism prevention are justified.

Keywords: terrorism, terrorist activity, promotion of terrorist activities, extremism, extremist and counterterrorist activities, terror, terrorist attack, legislation, responsibility, prevention.

